

УДК 82-32

DOI 10.5281/zenodo.14051716

Евтушенко Э.А.

Евтушенко Эмилия Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий, Россия, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32. E-mail: liya12345@yandex.ru.

Граница как ключевой концепт художественного мира в рассказах И.А. Бунина: миф, фольклор, литература

Аннотация. В статье рассматривается проблема способов обозначения и смыслового наполнения границы – ключевого концепта художественного мира в прозе Ивана Алексеевича Бунина. Материалом исследования послужил ряд рассказов, которые осмыслены через призму традиций мифологии и фольклора и одновременно авторской идеологии. Для проведения анализа использовались научные методы – мифопоэтический и семиотический, опора сделана на концепцию хронотопа М.М. Бахтина, идеи фольклорно-мифологической символики пространства В.Н. Топорова, теорию мифа Е.М. Мелетинского. Рассмотрены такие аспекты заявленной проблемы, как пространственные и временные границы, особое положение «на пороге», знаменующее инициацию, глубокое потрясение, перелом в судьбе героя, пересечение знакового рубежа, многократные переходы и значение невозвратности. Выявлены особенности символического углубления «пограничности» как онтологической категории в осмыслении И.А. Бунина. Делается вывод: граница в мифопоэтике писателя – значимый компонент сюжетостроения, метаязыка бунинской прозы. **Ключевые слова:** граница, концепт, миф, мифопоэтика, фольклор, художественное пространство, время, хронотоп, локус, символ.

Yevtushenko E.A.

Yevtushenko Emilia Anatolyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology, Russia, 450076, Ufa, Zaki Validi str., house 32. E-mail: liya12345@yandex.ru.

Border as a key concept of the artistic world in the stories by I.A. Bunin: myth, folklore, literature

Abstract. The article examines the problem of ways for designating and semantic filling of the border – a key concept of the artistic world in the prose of Ivan Alekseevich Bunin. The material for the study is a number of stories that are understood through the prism of mythological and folklore traditions and, at the same time, the author's ideology. For the analysis scientific methods were used – mythopoetic and semiotic, with reliance on the concept of chronotope by M.M. Bakhtin, the ideas of folklore and mythological symbolism of space by V.N. Toporov and the theory of myth by E.M. Meletinsky. Such aspects of the stated problem as spatial and temporal boundaries, a special position «on the threshold» marking initiation, deep shock, a turning point in the hero's fate, crossing a significant boundary, multiple transitions and the meaning of irreversibility are considered. The features of the symbolic deepening of «borderlines» as an ontologi-

cal category in the understanding of I.A. Bunin are revealed. The conclusion is made: the border in the writer's mythopoetics is a significant component of plot construction and the metalanguage of Bunin's prose.

Key words: border, concept, myth, mythopoetics, folklore, artistic space, time, chronotope, locus, symbol.

Проза И.А. Бунина продолжает оставаться в центре внимания современных литературоведов, что обусловлено многомерностью бунинского слова, глубоким символизмом событий, деталей, особым характером сюжетостроения, организации пространства и времени. Продуктивным является мифопоэтический анализ произведений писателя, поскольку его художественный метод глубоко связан с осмыслением мифологического и фольклорного наследия. Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью выявления значений одного из ключевых концептов творческого мира И.А. Бунина – границы зримой и незримой, материально воплощённой и метафизической.

Заявленная проблема связана прежде всего с тем, что И.А. Бунин-повествователь остро ощущает пограничность как фундаментальное качество бытия и отражает её в бинарных оппозициях: жизнь – смерть, тьма – свет, открытое – закрытое, прошлое – настоящее, профанное – сакральное, природное – человеческое и др. При этом пограничный характер носят события, особенно значимые для принципов сюжетостроения, судеб героев, их внутреннего мира (инициальность, переломность, переход и др.).

Понятие границы в культуре человечества восходит к мифологическим и фольклорным традициям, где оно воплощено многомерно. Е.В. Рычкова в монографии «Символика пространства в диалоге мифа и литературы» подчёркивает: «Тысячелетиями „своё“ пространство рода-племени определяли естественные границы – препятствия для дальнейшего перемещения. Ими были прежде всего лес и река (море), а также болото и пустыня. Оттого в фольклоре большинства народов мира лес противостоит селению, дому как пространство „чужое“ – своему,

дикое – одомашненному, нечеловеческое – человеческому, „хаотическое“, природное – „космическому“, культурному» [7, с. 8].

Одна из ключевых фигур древнеримской мифологии – Термин (лат. Terminus), божество границ, бюсты которого в древности устанавливали на пограничных камнях, столбах, специальных стелах, почитавшихся как священные и размежёвывавших земельные участки. Проклятию подвергался тот, кто осмеливался выкопать такой столб, сдвинуть камень. Культ Термина сопровождали многочисленные обрядовые действия: натирание сакрального объекта мази, украшение венками, орошение кровью животных, приносимых в жертву. Всё это означало придание особого значения границам, уважения к их установителям и хранителям.

Не менее тесно с осмыслением пересечения границ связан Гермес – древнегреческое божество в крылатых сандалиях, символизирующее движение, покровитель торговли, психопомп, провожающий умерших в загробную жизнь, «курсирующий» между двумя мирами. Поскольку Гермес покровительствовал путешественникам, то на обочинах дорог в его честь устанавливались столбы из камня (гермы), приносящие удачу.

Также в ряд так называемых «пороговых» божеств встают весталки, лары, стражи, охраняющие священные, магические, волшебные места, в виде драконов, собак, змей, разнообразных чудовищ. Чтобы пересечь запретную границу, нужно вступить в контакт с ними.

В славянской культуре такую универсалию, как «граница», воплощает в себе Чур – божество, связанное с предками, охраняющее род и дом, отдающее силу межевым камням либо столбам, обозначающим очерченные территории.

Раскрывая универсальность границы в мифологическом сознании, Е.М. Мелетинский поясняет, что оно оперирует оппозициями, соответствующими «простейшим пространственно-временным отношениям: небо-земля, земля-подземный мир, север-юг, запад-восток, день-ночь, зима-лето, солнце-луна; в мире социальном: свой-чужой, мужской-женский, старший-младший, низший-высший, или на границе природы и культуры, например: вода-огонь, солнце-огонь очага, варёный-сырой, дом-лес, селение-пустыня и т.д., или, наконец, чтобы обозначить фундаментальные антиномии: жизнь-смерть, счастье-несчастье; и главная мифологическая оппозиция – сакральный-профанный» [4, с. 25]. Это необыкновенно важное заключение, фундамент мифопоэтического анализа.

Фольклорное наследие сохраняет многообразные пространственные обозначения границ: дом, порог – окружающее пространство («свое» – «чужое»); ворота; река; мост; дорога; колыбель. Границы здесь связаны с ситуациями перехода не только в пространстве, но и во времени (изменение статуса человека, инициация свадебного обряда или похорон), а также магической защиты. Многочисленные примеры обнаруживаются в волшебных сказках, балладах, заговорах, пословицах и поговорках, колыбельных песнях (особенно значимы в народной культуре края колыбели, охраняющей сон, здоровье, саму жизнь ребёнка).

Границы структурируют фольклорно-мифологический мир, придают ему организованность, упорядоченность, обозначают разрешения и запреты. Художественная литература по-своему осмысляет данные значения, и И.А. Бунин как тонкий художник слова не является исключением.

В нашем исследовании опора сделана прежде всего на концепцию хронотопа, отражённую в труде М.М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе». Учёный понимает под хронотопом «существенную взаимосвязь временных и

пространственных отношений», «неразрывность пространства и времени (время как четвёртое измерение пространства)», «взаимопроникновение этих фундаментальных категорий [1, с. 234]. Продуктивность использования понятия «хронотоп» связана с тем, что у И.А. Бунина «пограничность» как понятие глубоко онтологическое наполнена символизмом, событие художественное не равно событию бытовому.

В.Н. Топоров в статье «Пространство» (энциклопедия «Мифы народов мира») определяет фундаментальные качества пространства в мифопоэтической модели мира: оно «оживотворено, одухотворено и качественно разнородно, ... не предшествует вещам, его заполняющим, а наоборот, конституируется ими» [9, с. 341]. Для его бытия имеет определяющее значение концепт границы, имеющий массу проявлений: ритуальный обход территории по периметру, наличие у разных народов схожих охранитель-стражей границ. В.Н. Топоров отмечает «особое внимание мифопоэтического сознания к началу и концу (пределу), с одной стороны, и к переходам-границам (порог, дверь, мост, лестница, окно и т. п.)» [9, с. 342], которые не ограничиваются прямыми значениями, а знаменуют некие универсальные ситуации. Также в работе «Миф. Ритуал. Символ. Образ» на примерах из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» исследователь прослеживает ««пограничные сигналы», задающие принципы членения текста и всего романного пространства» [10, с. 207], «кодирование» границ обозначением порога, черты, глаголами движения (переступание, перешагивание). Полезными для нашего исследования стали продуктивные наблюдения В.Н. Топорова, сделанные по ряду художественных текстов, где соседство моря и берега актуализирует пограничность линии прибоя, опозитивированной и наполненной в литературе глубоким символизмом [10, с. 594].

С.Ю. Неклюдов в исследовании

«Движение и дорога в фольклоре» подчёркивает мифологическое значение «дорожного» топоса, к которому часто обращается И.А. Бунин: это граница и переход между «своим» и «чужим», посясторонним и потусторонним, а также путь душ в загробное существование [5, с. 206-222].

Е.В. Рычкова в монографии «Символика пространства в диалоге мифа и литературы» прослеживает генетическую общность между хронотопическими структурами в мифологических, фольклорных и литературных сюжетах, анализирует через призму мифопоэтики ключевые пространственные символы [7]. В статье «Архетипическая символика границы в мировой литературе» исследовательница подчёркивает, что семантика пограничного пространства является универсалией мировой культуры, а в литературном творчестве происходят авторские трансформации представлений о символических границах. Эта мысль, по нашему мнению, является продуктивной для анализа мифопоэтики И.А. Бунина [8].

В ряде работ отечественных буниноведов отражается интерес авторов к ключевым концептам бунинской прозы и поэзии, раскрываются идеи, заложенные мифопоэтическим и семиотическим анализом: М.А. Кочеткова «Художественное пространство в рассказах И.А. Бунина 1890-х-1910-х гг. и в повестях „Деревня“ и „Суходол“» [5], Н.В. Пращерук «Проза И.А. Бунина: философия, поэтика, диалог» [6], М.С. Штерн «Проза И. А. Бунина 1930 - 1940-х годов: Жанровая система и родовая специфика» [11]. В названных и других исследованиях встречаются суждения по отдельным аспектам нашей темы, что доказывает необходимость системного подхода к концепту границы, который занимает центральное место в поэтике И.А. Бунина.

С точки зрения основ мифопоэтического анализа необходимо выделить в ряде рассказов И.А. Бунина локусы, обозначающие рубежи между пространствами – «своим» и «чужим», тёмным и свет-

лым, профанным и сакральным, живым и мёртвым.

В ряде рассказов И.А. Бунина сюжетобразующим локусом становится порог избы, хижины, дворянского дома. Данная пространственная координата мифопоэтически обозначает выход и вход, соседство человеческого и природного, материального и духовного. В художественном мире писателя существует особая «пороговая» символика, в которой на основе традиционных значений И.А. Бунин поднимается до онтологического осмысления человеческой судьбы, мира, бытия.

Дж. Купер в «Энциклопедии символов» подробно характеризует порог как обозначение «прохода от профанного к сакральному, от внешнего профанного пространства к внутреннему сакральному пространству, вхождения в новый мир», опасную неизвестность: тонуть в воде, входить в тёмный лес, в дверь – всё это «пороговые символы», фундамент коллективного наследия [3, с. 256]. Пороговая граница может быть и зримой, и незримой. Её смыслы воплощаются у разных народов и в ритуальных действиях человека, и в суевериях, и в устойчивых речевых формулах.

М.М. Бахтин относит порог к ключевым хронотопам и подчёркивает его высокую эмоционально-ценностную интенсивность, метафоричность, символичность в литературе: «...он может сочетаться и с мотивом встречи, но наиболее существенное его восполнение – это хронотоп кризиса и жизненного перелома, ...меняющего жизнь решения (или нерешительности, боязни переступить порог)» [1], границы между «домом» и «простором»; «замкнутым» и «открытым»; «стабильным», «защищённым» и «непредсказуемым», «новым», «неожиданным», «опасным». По нашим наблюдениям, пороги «сопровожают» поворотные, напряжённые моменты действия. Покажем, как данная закономерность проявляется в произведениях И.А. Бунина.

Пространственная, зримая граница чётко прочерчена в рассказе «На чужой

стороне», где действие происходит в церкви; из темноты свет выхватывает лица мужиков и баб, хор поёт Воскресение Христово, молящиеся страждут, «то надолго припадая лбами к порогу, то жадно и скорбно смотря в глубину освещённой залы, на огни и иконы, подняв свои худые лица с пепельными губами, свои голодные глаза...» [12]. Ситуация «на пороге» обнажает грань, разделяющую профанное и священное. Подобная граница, но только уже между естественно-природным (летняя жара, яркий солнечный свет, цветы и травы, бабочки и шмели, прекрасные облака и сладкий запах ржи, бесконечное движение и обновление жизни) и священным (холод и тьма часовни, где покоятся усопшие, вечный покой), проводится в рассказе «Часовня»: «И чем жарче и радостней печёт солнце, тем холоднее дует из тьмы, из окна» [12].

В миниатюре «У истока дней» в воспоминаниях героя граница пролегает между комнатой, где недвижно лежит маленькая девочка, и остальным пространством дома – как грань между живым и мёртвым: «Растворилась дверь... Потом... воспитатель мой повёл меня в ту, слабо освещённую синей лампадкой комнату, где на ломберном столе, покрытом простынею, лежала кукла в розовом платьице... Помню, как мы остановились на пороге этой комнаты и, перекрестившись, поклонились в угол, лампадке и этой кукле...» [12]. Остановка на пороге в значимые моменты характерна для многих произведений И.А. Бунина, в которых бытовое, обыденное, привычное переходит в метафизическое.

Рассказ «Маленький роман» воспроизводит драматическую ситуацию прощания на пороге. До этого локуса – всё, что было, любовь, бытие вместе; после – будущее врозь, страдания, мучительная память [12].

Рассказы «Велга», «Эпитафия», «Золотое дно», «Птицы небесные» объединяет мифопоэтический мотив разграничения природного (открытого, свободного) и обжитого (закрытого). В «Велге»

порог рыбацкой хижины мокрым от солёных брызг, каждый день его многократно пересекает вольнолюбивая героиня, как бы носящая в себе морскую стихию, слитая с ней [12]. В «Эпитафии» описывается опустевшая деревня, к порогам изб подступает крапива, дикая трава готова равнодушно переступить границу между стихийным и человеческим [12]. Аналогичную картину видим в «Золотом дне», где усадьба превращается, по выражению И.А. Бунина, в «поэму запустения»: «...всюду, к самым порогам, подступили лопухи и глухая крапива» [12]. В «Птицах небесных» студент застывает на пороге сеней перед величественной картиной; позади – обыденное пространство дома, впереди – восход Блинецов: «...на пороге сеней оторопел: показалось, что свету божьего не видно, – так гулко шумел сад от морозной бури, так бешено несла позёмка. Но сад чётко чернел над её непрерывно несущимися вихрями, и звёзды огнём горели на чёрном чистом небе» [12].

Выделим ряд рассказов И.А. Бунина, в которых углубляются метафизические, незримые, нематериальные границы в судьбах героев: «Таня», «Стёпа», «У истока дней», «При дороге», «Книга».

Рассказы «При дороге», «Стёпа», «Таня» объединяет мотив инициации, маркируемой символом порога. В первом произведении Парашка именно на этом локусе переживает душевную смуту, ощущает тоску. Здесь порог и реальный (особое место в родительской избе), и незримый (неизбежный перелом в судьбе): «Любимым местом её был порог, по часам сидела она на нём, чуть склонив к плечу голову. Далеко куда-то, в счастливую страну, направлялись все те, что порою проезжали, проходили мимо» [12]. Порог означает границу между девичеством Парашки и бурей страсти к молодому мещанину, погружения в омут чувств, первого опыта любви. В «Стёпе» нематериальную границу обозначает инициальное событие – потеря девственности, остро переживаемая юной доче-

рю хозяина постоянного двора. Пронзительно звучит мольба взять её замуж, обращённая к Красильщикову: «Буду на пороге у тебя спать!» [12]. В новелле «Таня» И.А. Бунин чётко очерчивает границы между прошлым, настоящим и будущим героев, переживающих драму любви; сопрягаются два пространства – «деревенское», «патриархальное» и «столичное», «московское» («своё» и «чужое»); грехопадение Тани рассекает её жизнь на две части, тьма и ветер подхватывают стихией страсти [12].

В рассказе «У истоков дней» герой вспоминает дни детства и то, как границей между двумя мирами стала для него поверхность зеркала: «Я заглянул в то светлое, блестящее, что слегка наклонно висело между колонок туалета, увидел там другую комнату, совершенно такую же, как та, в которой я был, но только более заманчивую, более красивую, увидел самого себя – и в первый раз в жизни был изумлён и очарован. Я восторженно оглянулся... Да, несомненно, в зеркале было всё, что было и здесь, вокруг меня – и стены, и стулья, и пол, и солнечный свет, и ребёнок, стоявший среди комнаты... Нас было двое, удивленно смотревших друг на друга!» [12].

В лирической миниатюре «Книга» происходит переход героя из книжной реальности (плен) в мир настоящий (свобода). Рассказчик признаётся: «опять с книгой в руках», «так изо дня в день, с самого детства», «полжизни прожил в каком-то несуществующем мире», «чи-

тал, жил чужими выдумками», «очнулся от книжного наваждения» [12]. Переход происходит быстро, через ряд действий (почувствовал, очнулся, отбросил книгу, смотрю кругом, остро вижу, слышу, обоняю). Человек равно принадлежит двум мирам: литературному и реальному, пытается осознать их сопредельность через ценность творчества и объективной жизни. Мужик, которого видит повествователь, возвращается с погоста по дороге, он «на своей девочке куст жасмину посадил» [12]: переплетение мотивов дороги, жизни и смерти порождает ощущение проникновения человеческого духа сквозь границы через открытие сокровенного знания (без реальности невозможно, она ценна одним своим существованием, но невысказано и без творчества, без слова).

Проведённый анализ показывает значимость глубокого осмысления границы в художественном мире рассказов И.А. Бунина, сюжетобразующую роль этого концепта, имеющего целый ряд воплощений. Мифопоэтика границы выявляет преемственные связи со сложившимися традициями, которые переосмысливает писатель, формируя метаязык художественного повествования, наполняя онтологическим содержанием предметные объекты, жизненные рубежи, переходы, переломы. Пограничность у И.А. Бунина связана с мифопоэтическим осознанием бытия, что приводит к актуализации ряда смыслов, внутренних связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Бахтин М.М. *Вопросы литературы и эстетики*. М.: Худож. лит., 1975. С.234-407.
2. Кочеткова М.А. *Художественное пространство в рассказах И.А. Бунина 1890-х-1910-х гг. и в повестях «Деревня» и «Суходол»: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Ульяновск, 2005. 20 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennoe-prostranstvo-v-rasskazakh-ia-bunina-1890-kh-1910-kh-gg-i-v-rovestyakh-derev> (дата обращения: 29.10.2024).
3. Купер Дж. *Энциклопедия символов. Серия «Символы». Книга IV*. М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1995. 401 с.
4. Мелетинский Е.М. *От мифа к литературе*. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. 169 с.
5. Неклюдов С.Ю. *Движение и дорога в фольклоре* // *Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik*. Jahrgang LII, 2. Reiseriten – Reiserouten in der russischen Kultur.

- München: Verlag Otto Sagner, 2007. S.206-222. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov2-6.htm> (дата обращения: 29.10.2024).
6. Пращерук Н.В. Проза И.А. Бунина: философия, поэтика, диалоги: монография. СПб.; Екатеринбург: Алетейя; Изд-во Уральского университета, 2022. 472 с.
 7. Рычкова Е.В. Символика пространства в диалоге мифа и литературы: Монография. Курган, Изд-во Курганского гос. ун-та, 2028. 184 с. URL: http://dspace.kgsu.ru/xmlui/bitstream/handle/1-23456789/4858/РычковаЕВ_2008_МГ.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 28.10.2024).
 8. Рычкова Е.В. Архетипическая символика границы в мировой литературе / Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах. Сб. материалов 5-й международной научной конференции. Отв. редактор Н.Н. Бочегова. Курган, 2020. С.25-32.
 9. Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. Т. 2. С.341-342. URL: <https://philologos.narod.ru/myth/space.htm> (дата обращения: 27.10.2024).
 10. Топоров В.Н. Миф, Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. 624 с.
 11. Штерн М.С. Проза И.А. Бунина 1930 – 1940-х годов: Жанровая система и родовая специфика: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.01. Омск, 1997. 488 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000191103> (дата обращения: 27.10.2024).
 12. Lib.Ru/Классика: Бунин Иван Алексеевич: Собрание сочинений. URL: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/ (дата обращения: 25.10.2024).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bahtin M.M. *Formy vremeni i hronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike* // Bah-tin M.M. *Voprosy literatury i estetiki*. М.: Hudozh. lit., 1975. S.234-407.
2. Kochetkova M.A. *Hudozhestvennoe prostranstvo v rasskazah I.A. Bunina 1890-h-1910-h gg. i v povestiyah «Derevnya» i «Suhodol»: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Ul'yanovsk, 2005. 20 s. URL: <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennoe-prostranstvo-v-rasskazakh-ia-bunina-1890-kh-1910-kh-gg-i-v-povestiyakh-derev> (data obrashcheniya: 29.10.2024).
3. Kuper Dzh. *Enciklopediya simvolov. Seriya «Simvoly»*. Kniga IV. М.: Associaciya Duhovnogo Edineniya «Zolotoj Vek», 1995. 401 s.
4. Meletinskij E.M. *Ot mifa k literature*. М.: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2000. 169 s.
5. Neklyudov S.YU. *Dvizhenie i doroga v fol'klore* // Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik. Jahrgang LII, 2. Reiseriten – Reiserouten in der russischen Kultur. München: Verlag Otto Sagner, 2007. S.206-222. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov2-6.htm> (data obrashcheniya: 29.10.2024).
6. Prashcheruk N.V. *Proza I.A. Bunina: filosofiya, poetika, dialogi: monografiya*. SPb.; Ekate-rinburg: Aletejya; Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2022. 472 s.
7. Rychkova E.V. *Simvolika prostranstva v dialoge mifa i literatury: Monografiya*. Курган, Изд-во Kurganskogo gos. un-ta, 2028. 184 s. URL: http://dspace.kgsu.ru/xmlui/bitstream/handle/1-23456789/4858/RychkovaEV_2008_MG.pdf?sequence=1&isAllowed=y (data obrashcheniya: 28.10.2024).
8. Rychkova E.V. *Arhetipicheskaya simbolika granicy v mirovoj literature / Univesal'noe i kul'turno-specifichnoe v yazykah i literaturah*. Sb. materialov 5-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Отв. редактор N.N. Bochegova. Курган, 2020. S.25-32.
9. Toporov V.N. *Prostranstvo // Mify narodov mira: Enciklopediya*. М., 1980. Т. 2. С.341-342. URL: <https://philologos.narod.ru/myth/space.htm> (data obrashcheniya: 27.10.2024).
10. Toporov V.N. *Mif, Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Iz-brannoe*. М.: Izdatel'skaya gruppa «Progress» – «Kul'tura», 1995. 624 s.
11. SHtern M.S. *Proza I.A. Bunina 1930 – 1940-h godov: ZHanrovaya sistema i rodovaya specifika: dissertaciya ... doktora filologicheskikh nauk: 10.01.01*. Омск, 1997. 488 s. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000191103> (data obrashcheniya: 27.10.2024).

12. Lib.Ru/Klassika: Bunin Ivan Alekseevich: Sobranie sochinenij. URL: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/ (data obrashcheniya: 25.10.2024).
-